

Она не сутулилась, но и не стояла по струнке. Даже под палящим солнцем в ней чувствовалась спокойная, неторопливая расслабленность.

Та же самая камуфляжная рубашка с коротким рукавом на ней выглядела как рубашка с рукавом средней длины, а круглый ворот был расстёгнут пошире, обнажая белоснежную изящную ключицу. Кожа под лучами солнца казалась прозрачной.

Изредка, когда мимо проходили другие классы, взгляды задерживались на ней.

Она стояла с закрытыми глазами, словно предаваясь грёзам, спокойно ожидая, пока пройдут двадцать минут.

Инструктор вдруг сказал:

— Во втором ряду кто-то шевелится. Всем добавляем пять минут.

...

— Во втором ряду опять кто-то шевелится. Ещё плюс пять минут.

Неизвестно, сколько раз это повторилось, но наконец инструктор скомандовал:

— Вольно!

— Отдых на месте, пять минут.

Тут же раздались вздохи и тихие ворчания. Все бросились к бутылкам с водой, но даже глоток уже нагретой на солнце тёплой воды не мог прогнать духоту.

Цзи Юй вдруг заметила, что Ян Нин всё ещё стоит вдалеке.

Она приблизилась к Лю Сяоси и спросила:

— Она что, всё это время была здесь?

— Да, — кивнула Лю Сяоси, следуя за её взглядом. — Раньше наблюдала с коридора наверху, а недавно подошла... Ты правда не заметила?

Цзи Юй пробормотала:

— Какая она ответственная...

— Я у тебя ещё не спросила, зачем ты так опекаешь Хуан Явэнь? — сморщила нос Лю Сяоси. — У вас что, хорошие отношения?

Цзи Юй понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чём та.

Не сумев объяснить, она лишь улыбнулась, приподняв бровь:

— В любом случае, не такие, как с тобой.

Лю Сяоси фыркнула с усмешкой.

Пять минут отдыха пролетели мгновенно.

Все снова построились в шеренги. На этот раз, пока все стояли по стойке смирно, того самого парня из второго ряда, который несколько раз шевелился, вызвали вперёд.

— Умеешь стоять в стойке мабу?

— Умею...

Инструктор с интересом сказал:

— Покажи-ка.

Лю Юн нерешительно, слегка согнув ноги, принял позу.

— И это ты называешь мабу?

Инструктор обошёл его сзади и прокомментировал:

— Центр тяжести ниже.

— Если я пну тебя, а ты не упадёшь, вот тогда будешь знать, как стоять в мабу.

Лю Юн тут же обернулся:

— Зачем... Не надо. Тогда просто скажу, что не умею.

— Не согласен? — инструктор тоже принял стойку мабу, демонстрируя её. — Вот так. Если не веришь, попробуй пнуть меня. Если сдвинешь с места, тебе больше не нужно тренироваться.

Лю Юн тихо пробормотал:

— Я бы и рад, но разве посмею...

Все молча наблюдали.

Ян Нин, появившись неизвестно откуда, произнесла:

— Нельзя на самом деле пинать.

...

Инструктор, уже подняв ногу, неловко опустил её и, улыбнувшись Ян Нин, сказал:

— Ха-ха, конечно, нет. Солнце такое сильное, учитель, вам лучше встать в тень под деревом.

Лю Сяоси наклонилась к Цзи Юй и очень тихо прошептала:

— Говорят, наш инструктор пару дней назад избил одного школьника, и его чуть не уволили. Не думала, что его переведут к нам.

— Значит, учитель всё это время стояла здесь, чтобы мы тоже не пострадали. Я тронута.

Они стояли в первом ряду, и даже такой тихий шёпот был частично услышан инструктором.

Он, не желая ссориться с Ян Нин, ничего не сказал.

Ян Нин, видимо, тоже что-то услышала. Она взглянула на инструктора и очень вежливо произнесла:

— Вы потрудились. Кто из них не слушается, пусть староста доложит мне.

Затем она перевела взгляд на старосту:

— Понял?

Староста поспешно ответил:

— Понял.

После этого она ушла.

Инструктор тоже понял намёк в её словах и вернул Лю Юна в строй. Больше о стойке мабу не упоминалось.

Несколько команд «вольно», «смирно», «на месте». Затем снова двадцать минут стойки смирно.

Кто-то шевелился — время добавлялось.

Как только Ян Нин ушла, Цзи Юй быстро почувствовала себя неважно. Пока инструктор не смотрел, она незаметно сунула руку в карман и раздавила капсулу с искусственной кровью.

Она подняла руку:

— Инструктор, докладываю.

Правая рука, прикрывавшая нос, была вся в ярко-красной «крови».

— У меня кровь из носа.

Инструктор взглянул на неё:

— Иди в туалет промыть нос. Если не поможет — в медпункт.

— Есть, инструктор.

Цзи Юй, прикрывая нос, развернулась и ушла.

В туалете она сначала вымыла запачканные «кровью» руки.

Затем завернула капсулу в салфетку и выбросила в мусорное ведро. Оторвав кусочек салфетки, она засунула его в ноздрю для вида и поднялась вверх, под кондиционер.

Она размышляла, как объясниться с Ян Нин, когда вернётся в общежитие, но, открыв дверь, обнаружила, что той нет.

...

Температура за тридцать градусов, солнце палило безжалостно. Вдалеке сначала слышался шелест листьев, и лишь потом почувствовался ветер. Несколько порывов ветра не принесли ни малейшей прохлады.

Ян Нин практически весь день простояла вместе с учениками. С пустой кружкой в руках она несколько раз проверяла, не закипела ли вода, но так и не смогла заварить чай.

Наконец, после пробежки на восемьсот метров по стадиону, дневная тренировка завершилась.

Раздался свисток.

Она стояла в стороне, наблюдая, как они начинают бежать, и сказала нескольким парням сзади:

— Наденьте кепки, берегитесь теплового удара.

Парни помахали ей в ответ и послушно надели только что снятые кепки.

Ян Нин, закончив наставления, осталась стоять на месте, провожая их взглядом, пока они бежали по стадиону.

Она держала пустую чашку, у самой от солнца слегка кружилась голова. Она раздумывала, не стоит ли зайти в магазин за бутылкой воды.

— Учитель.

Ян Нин внутренне вздрогнула, но внешне сохранила спокойствие, обернувшись.

Цзи Юй, засунув руки в карманы, подошла к ней. Свободная камуфляжная одежда не могла скрыть её юной, пышущей энергией натуры.

Она сняла свою кепку и надела её на голову Ян Нин, с ленивой улыбкой в уголках глаз сказав:

— Берегитесь теплового удара.

...

Цзи Юй, увидев, что её щёки покраснели от солнца, а губы оставались бледными, почувствовала лёгкую жалость. Она поднесла напиток к её губам:

— Тебе же не нужно тренироваться, почему бы не сидеть в общежитии под кондиционером?

— Инструктор сейчас не осмелится применять телесные наказания.

Поднеся напиток к её губам, она машинально сделала глоток.

Полсекунды спустя она осознала, что это была её соломинка.

Она подняла глаза и встретила ясный, улыбающийся взгляд Цзи Юй. У неё слегка закружилась голова, и она не могла понять, было ли это предвестником теплового удара или чем-то другим. К счастью, её покрасневшее лицо этого не выдавало.

...

Проплывшее облако ненадолго закрыло последние лучи солнца, и через мгновение золотистый свет медленно сменился более глубоким оранжевым оттенком. В этом свете даже дикие травы вдалеке, колышущиеся на ветру, казались очаровательными.

Цзи Юй держала напиток в руке и совершенно естественно поила Ян Нин через соломинку.

Она легонько коснулась тыльной стороной руки её щеки:

— Ещё жарко?

— Нет, — Ян Нин отступила на полшага, смотря на чрезмерно раскованную Цзи Юй.

Цзи Юй, словно читая её мысли, тихонько рассмеялась и протянула ей коробку с соком:

— Я только что воткнула соломинку, сама ещё не пила.

...

Ян Нин по привычке ответила:

— Не надо.

На самом деле она хотела взять.

Но Цзи Юй просто сказала «А» и, взяв ту самую соломинку в рот, сама начала пить.

Ян Нин опустила глаза, мысленно решив, что для девушек её возраста это, наверное, нормально.

Подняв взгляд, она встретила её насмешливую улыбку.

Цзи Юй, покусывая соломинку, смотрела на неё с мягкой улыбкой и вдруг спросила:

— Учитель, вы будете мыться вместе с нами, девочками?

Все знали, что здесь была общая баня без кабинок, с ограниченным временем подачи горячей воды.

Ян Нин поняла, что её дразнят, и решила не реагировать, очень спокойно объяснив:

— У вас, девочек, вечером другие занятия, у меня — нет. Время для купания разное.

На лице Цзи Юй всё ещё играла улыбка:

— С нетерпением жду вечера...

Она намеренно оборвала фразу на полуслове.

Ян Нин равнодушно сказала:

— Сегодня вечером будет кино, документальный фильм.

Они шли, разговаривая.

В основном Цзи Юй говорила с энтузиазмом, а Ян Нин изредка вставляла пару слов.

Вернувшись в общежитие, Цзи Юй, которая за весь день почти ничего нормально не ела, вытащила чемодан и открыла его.

Все вокруг ахнули.

Внутри были только упаковки лапши быстрого приготовления, снеки, французские булочки и прочая еда и закуски, удобные для быстрого перекуса.

Ян Нин, проходя мимо, взглянула и с лёгкой усмешкой покачала головой.

Весь чемодан был заполнен этим...

— Мой пятидневный запас провизии, — Цзи Юй, видя, как они смотрят на неё с жадной поспешностью, прикрыла чемодан руками. — Не поделюсь. Я единственный ребёнок, не умею делиться.

Лю Сяоси фыркнула:

— Ладно, я потом схожу в магазин.

Цзи Юй улыбнулась, но ничего не сказала.

Ван Шици прямо сказала ей:

— Я уже ходила. В магазине только газировка, минералка, разные напитки и галеты. Больше ничего нет.

— Правда? Почему? Они что, дураки, раз не хотят зарабатывать?

<http://bllate.org/book/15569/1385977>